

СЫРЫ
ХЛЕБ
РЕМЕСЛЕННЫЕ
ПРОДУКТЫ

БРАЧНЫЙ
ДОГОВОР

Наталья Доманчук

КНУТИ
ПРЯНИКИ

Наталия Доманчук

Кнут и пряники

<https://litres.ru/74613123>

SelfPub; 2026

Аннотация

Его план действий был такой:

Кнут

Пряник

Торг

Поцелуй

Не влюбиться

Ее план сработал так:

Гнев

Отрицание

Торг

Принятие

Я тебя никогда не прощу!

Ему нужно было отомстить невесте, которая за неделю до свадьбы сбежала. Ей хотелось доказать отцу, что она справится и без его денег. Брачный контракт на год устраивал обоих, пока она не узнала истинные мотивы своего уже мужа...

Дима протягивает руку и легонько наматывает прядь моих волос себе на палец. Хуже всего то, что моему предательскому нутру, кажется, нравится, что он сейчас делает.

— Ты закончила МГИМО, у тебя очень состоятельные родители. Ты живешь в двушке с Русланом и работаешь через дорогу, в грузинском кафе «Жричодали», - он делает паузу и смотрит на меня в упор: — Я ничего не забыл?

Я пожимаю плечами. Нет, вроде, все верно. Мужчина бьет себя слегка ладонью по лбу и добавляет:

— Ой, смысл забыл!

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	13
Глава третья	19
Глава четвертая	27
Глава пятая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кнут и пряники

Глава первая

Руслан замедляет шаг и останавливается перед дверью. Взгляд его виноватый, и я не понимаю, почему. Мужчины толкает дверь, я проскальзываю в затемненный интерьер комнаты и слышу позади себя:

— Я скоро вернусь.

Комната небольшая, но уютная: плюшевый диван, круглый журнальный столик, торшер в углу, камин из черного мрамора напротив и мягкий белый ковер на полу. На столе цветы. Пионы. Неужели живые? Я подхожу ближе, наклоняюсь и вдыхаю этот потрясающий аромат.

— Привет, — слышу мужской голос и резко оборачиваюсь.

Это не Руслан! Мужчина. Знакомый мужчина. Где же я его видела? Пока я пытаюсь вспомнить, он прерывает мой поток мыслей, обойдя меня и указывая на диван.

Я растерянно моргаю, и еле передвигаю ногами по белому ковру, мой взгляд устремляется налево, к встроенному бару и спортивному силуэту мужчины. Мои шаги замедляются, а сердце продолжает бешено колотиться.

— Я ждал встречи с тобой.

Я присаживаюсь на диван, сглатываю страх и спрашиваю:

— Ты же знаешь, что говорят об ожиданиях?

— И что же про них говорят? — в его глубоком голосе слышится намек на веселье.

Он открывает какую-то бутылку, которая, судя по красивой обертке, стоит целое состояние.

— Ожидания приводят к разочарованию, - произношу я, наблюдая, как кубики льда подпрыгивают на дне его стакана.

Мужчина издает тихий, удивленный смешок и присаживается рядом, передавая мне высокий бокал с вином.

Я вдыхаю аромат вина. Мужчин так легко развеселить.

У него поразительное лицо: темные, почти кошачьи глаза и резко очерченные губы, которые выглядят так, словно были созданы для жестокости, но вместо этого выбрали чувственность.

Его темные волосы, хотя и намного темнее моих, чуть длинноваты и с проседью на висках. Я никогда раньше не находила седые волосы сексуальными.

Также никогда не питала слабости к мужчинам в шикарных костюмах. Его пиджак брошен на кресло, рукава рубашки закатаны до локтя, пуговицы у шеи расстегнуты. Шелковые завязки его галстука-бабочки раскрыты, как порванная упаковка у подарка.

— Итак, она звалась Владиславой, — говорит он, опершись на локоть.

— Ни красотой сестры своей, ни прелестью ее румяной не привлекла б она очей. Дальше что?

Я пытаюсь храбриться. Ну а что мне остается делать?

Он пожимает плечами:

— Ты скучала по мне?

— Если честно, пока не успела. Мы же виделись с тобой, — я поднимаю глаза к потолку и на выдохе продолжаю, — в прошлую субботу. Кстати, что ты решил по дому? Покупашь?

Пока мужчина думает, что ответить, я уже проклиная себя, что согласилась на эту авантюру и подменила Катю на показе дома на Рублевке!

В прошлую субботу у моей лучшей подруги – Екатерины – случилась встреча века. Откуда-то с неба на нее упал красивый и очень богатый мужчина, который тотчас же пригласил ее за город покататься на яхте. Ну, как отказать яхте?

Катя уже четыре года работает риелтором, а в последние пару месяцев ей поручили продажу трех домов на Рублевке. Чтобы прибыль с продажи не утекла к коллеге, она попросила меня показать клиенту дом.

Где я – и где риелтор?

В общем, как ни странно, но я справилась и показала дом этому мужчине, который сидел сейчас рядом. Он тогда сильно хотел мне понравиться, делал проницательные наблюдения, задавал умные вопросы, слишком активно тыкал мне под нос дорогими часами, как будто я бы их и так не замети-

ла, предложил подвезти до дома на своем Феррари, а когда я отказалась, честно сказал:

— Ты идеально подходишь мне в любовницы!

Трудно сказать, где он облажался. Наверное, еще когда родился.

Я ненавижу выпендренников! И даже сейчас смотрю на него и – да, красив, зараза, умен, гад, но все равно ничего не екает!

Я подношу бокал к губам и делаю глоток.

— В прошлый раз ты сказала мне, что у тебя есть парень, — уголок его рта насмешливо приподнимается. — Он не может быть хорошим парнем.

Его взгляд опускается на свой бокал, пока он помешивает лед трубочкой.

Я пользуюсь еще одним моментом, чтобы изучить его. Я поступила правильно, отказав ему. Ни одна девушка не захочет встречаться с мужчиной сексуальнее, чем она сама. Серьезно, раздень его и водрузи ему на голову лавровый венок, и он бы мог стать скульптурой эпохи Возрождения.

Это же потом надо ходить за ним и подтирать слюни от всех женщин! А я точно не уборщица! Хотя... кто знает, до чего я докачусь? Я целый год работала официанткой, а сейчас – вторым помощником повара. С одной стороны, повышение в карьере, но с другой - мне ужасно стыдно за себя, что все так медленно продвигается.

Мужчина поднимает голову, открывая моему взгляду

свои глаза цвета кофе по-турецки.

— Твой Руслан продал тебя десять минут назад.

Я сглатываю и улыбаюсь. Что за бред он несет?

— Продал? Это как? Что-то я не помню, чтобы числилась его собственностью.

— Он проиграл тебя в рулетку, — нагло улыбается мужчина, и его губы снова растягиваются в ухмылке.

— В рулетку? — переспрашиваю я. — Мне казалось, что это элитный клуб, а не казино.

— Вот именно! Он проиграл в игрушечную рулетку три миллиона, а потом, чтобы отыгаться, поставил на кон тебя. И тоже проиграл.

Я смеюсь, запрокидывая голову. Ну, этот бред сивой кобылы не может быть правдой! Какие три миллиона? Откуда у Руслана такие деньги? И как можно поставить на живого человека? Они тут все совсем отморозки, что ли?

Я одариваю его знойной улыбкой и наслаждаюсь тем, как его взгляд лениво скользит по мне.

По крайней мере, хоть кто-то по достоинству оценит это платье.

— Какой у тебя хороший план! — мурлыкаю я, останавливаясь

достаточно близко, чтобы ощутить запах его пьянящего парфюма. — И что же, по этому плану, ты должен со мной сделать?

Я все еще пытаюсь храбриться. Нет, ну а что мне остается? Кричать? Мы сейчас минуты две с Русланом шли по длинному коридору – в самую глубь здания. И в этой комнате нет окон! Да и за дверью наверняка торчит пара головорезов этого мужчины. Кстати, как его зовут?

Пытаясь вспомнить, я почему-то смотрю вверх, и мужчина это замечает:

— И что же ты ищешь на потолке?

— Истину, — отвечаю первое, что приходит на ум, но потом улыбаюсь и отпиваю из бокала: — но она, кажется, в вине.

Он внимательно пожирает меня глазами, и я выпаливаю:

— Твой план – туфта! Если Руслан проиграл – то вытаскивай денежки с него. Я ничем не могу тебе помочь!

Я ставлю почти пустой бокал на стол и поворачиваюсь к нему:

— Ты же не собираешься меня насилловать, как в страшных книгах про бандитов?

— Нет, — легко соглашается он с моей версией, — я хочу услышать твои условия.

Я вспыхиваю, как зажженная спичка:

— Ах, условия? В прошлую субботу ты предложил мне стать твоей любовницей, а сейчас...

— Сейчас я испробовал кнут, ты не него не повелась, поэтому попробую угостить тебя пряником.

Его низкий рокот прямо над моим ухом должен был бы

меня напугать, но паника почему-то не вспыхивает. Вместо этого я ловлю себя на том, что вдыхаю его сложный запах — виски и парфюма, восхитительный древесный аромат.

Мое тело противоречит моему ответу. Еле сдерживаясь, чтобы не ударить его коленом в самое больное место, я пафосно произношу:

— Ты – бандит!

— Я очень крутой бизнесмен, — слышу я в ответ и вижу, как он снова ухмыляется.

Я немного ерзаю на диване, припоминая, когда в последний раз испытывала подобное влечение к мужчине. Сексуальное влечение. Странно, в прошлую субботу он на меня не произвел никакого впечатления. Наверняка, потому что начал с хвастовства.

Ненавижу самодовольных выпендренчиков! Я это уже говорила?

— Вла-да, — он шепчет мое имя, и оно ощущается как прикосновение бархата на моей коже. — Расскажи мне о твоём самом постыдном поступке.

У меня сводит живот. Прежде чем меня затянет в это болото, надо что-то сделать. Но мой язык бежит впереди моего разума.

— В пятом классе я продемонстрировала свои трусики ради пачки «Лэйс».

Его низкий и хрипловатый смешок вызывает дрожь:

— Возможно, я установил слишком низкую планку?

Я слегка качаю головой:

— С тех пор мои цены значительно выросли. Здравомыслие стоит очень дорого!

Мужчинам нельзя доверять, и я должна помнить обстоятельства, которые привели меня в эту комнату. Я погружаюсь в себя, повышаю мощность своей улыбки и пытаюсь задействовать свою сверхспособность.

Не имеет значения, что происходит внутри, мой внешний вид – холодный, собранный и полностью контролируемый.

Я позволила мужчине контролировать ситуацию и взять верх надо мной. Почему на этот раз — почему сейчас?

Потому что он подстроил все это, чтобы снова увидеть меня?

Его рука скользит вверх по моей спине, зарываясь в волосы. Мои рецепторы удовольствия срабатывают и щелкают, будто мои волосяные фолликулы каким-то образом подключены к месту между ног. Но затем его хмурый взгляд внезапно оказывается в фокусе моего зрения.

Щетина на его подбородке обжигает мое плечо, его бедро оказывается между моими коленями, шелк моего платья расходится в разрезе, открывая ему трусики бесплатно.

— Здравомыслие здорово переоценивают, - рычит он.

О, это так верно...

Глава вторая

Полчаса назад

— Меня зовут Дмитрий Дидров, — произношу я глубоким голосом, заимствуя слова из фильмов об агенте 007, и, чтобы еще больше раскрепостить желанного гостя за моим столиком, продолжаю шутить: — Почти как Дибров, только у меня нет привычки жениться каждые пять лет.

— У меня тоже, — смеется мой гость, усаживаясь на диван. — Я вообще жениться не собираюсь. Меня Руслан зовут. Я так понял, что вы – хозяин этого клуба. Очень приятно с вами познакомиться, ребята.

Он осматривается, и его взгляд падает на игрушечную рулетку: маленькую такую, я даже не помню, кто мне ее подарил, но использую я ее часто, когда хочу принять решение. Просто ставлю на красное и кручу ее. Нет, не подумайте, я не идиот, и серьезные задачи решаю совсем другим способом, а вот для простых: съесть мне стейк или пасту с морепродуктами – этот метод прекрасно подходит.

— Чем занимаешься, Руслан? — спрашивает у гостя Николай, мой лучший друг.

Именно он приволок сюда этого Руслана. Конечно, по моей просьбе.

В прошлую субботу я познакомился с одной очень симпатичной девушкой. Она показывала мне дом на Рублевке. Я

сразу понял, что никакая она не риелторша: слишком простая и наивная в вопросах недвижимости и слишком самоуверенная в жизненных.

Риелторы – настоящие акулы, а она оказалась милой и ни разу не попыталась уговорить купить этот «совершенно потрясающий дом».

Даже не знаю, что меня в ней поразило: ее отказ подвезти ее до дома на моем Феррари или ее действительно равнодушный взгляд.

Можете мне, конечно, не верить, но выгляжу я как Бог. А богат, как Дьявол. Вот такое прекрасное комбо!

Естественно, я сразу получил всю информацию о малышке. Ею оказалась Владислава Витальевна Грызунова. Да, фамилия ей совсем не подходила, я даже не знаю, почему она дожила до двадцати пяти лет и до сих пор ее не поменяла. Девушка из очень богатой семьи, закончила МГИМО и...

А вот тут картинка выходила размытая: Влада съехала из прекрасной квартиры родителей в Алтуфьево и устроилась в грузинский ресторан через дорогу, сначала официанткой, а месяц назад ее повысили до помощника повара.

С личной жизнью у Грызуновой было еще хуже: эти двухкомнатные хоромы в Алтуфьево она снимала вместе с Русланом, который и сидел сейчас передо мной.

В мой клуб они тоже, понятное дело, попали не случайно. — Я свободный художник, — улыбается Руслан, — можно сказать, что я в поиске себя.

М-да, кажется, поиски немного затянулись. По моим данным, парню под тридцать, образования, кроме школы рисования, или как там она называется — нет. Руслан иногда рисует карикатуры на бульваре или Старом Арбате, а по ночам он таксует.

То, что моей Владе нравятся такие мужчины, меня немного настораживает, конечно. Но желание ее получить все равно еще живо.

Руслан кивает на рулетку:

— Играете?

Я пожимаю плечами и беру в руки шарик:

— Ставлю тысячу на красное!

Я достаю из кошелька синюю купюру и ставлю на стол.

Руслан оживляется, хлопает руками по карманам и тоже достает помятую бумажку.

— Я на черное!

Я кручу барабан, и, пока он крутится, в моем мозгу рождается план. Только бы сейчас было черное!

Дуракам везет? Никогда не верил в эту поговорку, но, кажется, это действительно так.

Руслан улыбается и радуется так, как будто выиграл миллион, а не две тысячи. Гость забирает деньги и ожидающе смотрит на меня.

Я бросаю взгляд на кошелек, достаю и кладу на стол красную банкноту.

Таких денег, скорей всего, у Руслана нет, сколько ни хло-

пай по карману.

— Будем считать, что ты поставил пять, — успокаиваю я его.

Он снова счастлив, кладет две синие возле моей красной, и я снова кручу барабан, мысленно моля Дьявола не бросаться сейчас в борьбу.

Снова черное, и Руслан даже подпрыгивает на диване от радости.

— Ставлю миллион! — спокойно говорю я.

Тут Руслан теряется. Неужели я перекрутил гайку, и сейчас его резьбу сорвет? Неужели он остановится на семи тысячах?

— Принеси из сейфа миллион, — прошу я друга.

Николай абсолютно спокойно встает и уходит из комнаты. Интересно, где он собирается взять столько наличных? Сейфа у меня тут нет. Может, в баре? Я понимаю, что попытка неплохая, но другу вряд ли это удастся.

Я открываю кошелек и достаю свою карту.

— Виза Инфинити. Тут больше ляма. Намного больше.

Глаза у Русланчика начали забег, он аккуратно кладет на стол свои семь тысяч.

Это очень смешно! Я держусь из последних сил, киваю и с серьезным видом кручу барабан.

Черное, черное, черное! — мысленно заклинаю я и вижу, как Руслан подпрыгивает! На рулетке действительно черное.

Гость хватает семь тысяч, карту и смотрит на меня.

В комнату заходит Николай, у него в руках шесть пачек красных купюр. Ну, молодец! Неужели за пару минут он где-то достал три миллиона? Вот за что я люблю своего друга, так это за то, что для него нет ничего невозможного!

Не удивлюсь, если эти деньги фальшивые, и он их одолжил у стриптизерш. Но Руслан-то верит, что они настоящие! Впрочем, моя рулетка тоже бутафорская, но работает!

Глаза гостя загораются ярче, чем при взгляде на карту Инфинити. Тут же вот они, родимые, красненькие банкнотики! Бери – не хочу.

Руслан хлопает глазами и медленно ставит на стол мою черную карту и семь тысяч:

— Ва-банк! — говорит так трагично и в то же время решаяще.

Коля ставит шесть пачек сверху, а я снова кручу барабан. Вот сейчас пора бы Дьяволу вернуться на Родину и подумать о своем подопечном, а не то я все свои сбережения отдам свободному художнику.

На барабане выпадает красное, и Николай моментально подвигает к себе все это богатство.

В принципе, если бы Руслан сейчас включил мозг и подумал, то понял бы – он проиграл всего одну свою тысячу. Но его мозг затуманен огромной суммой красных купюр и маленькой черной картой. Он не считает, что он проиграл тысячу или две, он считает, что он проиграл гору – несколько миллионов! Его трагедия велика! А моя радость на пороге.

— Я видел, что ты пришел в клуб с девушкой, — доставая сигарету и пытаюсь быть равнодушным, говорю я.

Руслан теряется, что-то мычит, но постоянно бросает взгляды на деньги, которое все еще лежат возле Николая.

Я откладываю сигарету и подвигаю пачки банкнот и карту на середину стола:

— Ставлю все против твоей девушки! — говорю спокойно и закурываю сигарету.

— А что ты с ней будешь делать? — пугается Руслан.

— Да ничего особенного. Познакомлюсь, может, в ресторан схожу.

— Насиловать собираешься? — хрипло звучит голос гостя.

— Я похож на насильника? — хмуря брови, спрашиваю я. — Если бы я этого хотел, то тебя бы не спрашивал. Мне всего лишь нужно, чтобы ты отошел в сторону и не мешал развиваться нашим отношениям.

— Играем! — заявляет Руслан, и, чтобы он не передумал, я тут же кручу рулетку.

Я чувствую, что Дьявол сидит рядом. Он всегда рядом, когда я курю.

Когда выпадает красное, я тушу сигарету и встаю.

— Спасибо, Руслан, за прекрасную игру, — я протягиваю ему руку, он ее пожимает, и Николай указывает ему на выход.

Глава третья

Я ахаю, когда внезапно обнаруживаю, что прижата к нему. Ощущение, как ни странно, приятные. Его тело твердое, и везде, где мы соприкасаемся, кажется, огнем горит. Или это горю я?

Мое тело противоречит моему разуму, теплое удовольствие

разливается там, где ему не должно быть места.

Я польщена, заинтересована и возбуждена до такой степени, что забываю, что мне действительно следовало бы использовать длинный разрез платья на бедре, но только для того, чтобы ударить его коленом в самое больное место.

— Я так понимаю, что ты уже все про меня знаешь, да?
— спрашиваю я.

Он протягивает руку и легонько накручивает прядь моих волос себе на палец. Хуже всего то, что моему предательскому нутру, кажется, нравится, что он сейчас делает.

— Ты закончила МГИМО, у тебя очень состоятельные родители. Ты живешь в двушке с Русланом и работаешь через дорогу, в грузинском кафе «Жричодали», - он делает паузу и смотрит на меня в упор: — Я ничего не забыл?

Я пожимаю плечами. Нет, вроде, все верно. Мужчина бьет себя слегка ладнью по лбу и добавляет:

— Ой, смысл забыл!

Его кошачьи глаза цвета темного шоколада и горького кофе горят так ярко, а когда он улыбается, вокруг них образуются тонкие морщинки. Гусиные лапки. Почему-то меня забавляют они. Интересно, сколько ему лет? Точно за тридцать, но неужели ближе к сорока?

Не знаю, почему в моей голове сейчас именно эти мысли, но если сильно округлить его возраст, то он мне, получается, в отцы годится?

Мужчина прерывает мой ужасный мысленный поток:

— Где смысл, Владушка?

Я дергаю плечами:

— Я сильная и независимая женщина...

— Из Алтуфьево, — заканчивает он за мной. — Это прекрасное название для сериала, но никак не для жизни.

Его тыльная сторона ладони касается моей щеки. Мне нравятся эти прикосновения, черт бы его побрал! Нравятся! Чтобы не показать этого, я спрашиваю:

— Ты, наверное, уже все узнал и про моего отца, да?

Мужчина продолжает меня гладить и лениво кивает.

— И что? Где ты? Сверху, снизу?

Он ухмыляется:

— Я люблю разнообразие и доминирование.

— Вообще-то я говорила о списке Форбс. Ты за моим отцом или до?

Он явно не хочет говорить об этом, немного отклоняется

и спрашивает:

— Честно говоря, я его совсем не понимаю. Ты его единственная дочь. Как он позволил тебе покинуть отчий дом и поселиться в... — мужчина делает длинную паузу, — Алтуфьево.

— Там парк-усадьба очень красивая есть. А если серьезно, то кому я нужна? — пытаюсь храбриться, я аккуратно отсаживаюсь от него и закидываю ногу на ногу.

— Ну вот попался бы тебе не я, а какой-то отморозок. И не было бы у твоего папы единственной доченьки.

— Ты опять кнут достал? — бормочу я, пытаюсь подавить

свою панику. — Ты же мне еще пряник не выдал.

Он молчит, просто гуляет взглядом по мне, и, чтобы эта пауза не затянулась, я продолжаю:

— Если нечто такое случится – он обязательно найдет этого отморозка, и на свете на одного станет меньше.

— А с дочкой что делать?

— Так он женится через месяц, и новая молодая жена родит ему кучу дочек.

Паника вспыхивает во мне жарко и остро. Я делаю вдох. Надо успокоиться. Он не похож на придурка! Выпендрожник? Да. Но не насильник! Хотя... откуда мне знать как выглядят насильники?

Мужчина понимающе кивает и скрещивает руки на груди. Больше он меня не рассматривает, а мне так страшно, что в

голове всплывают заголовки, какие могли бы быть в прессе после моей смерти:

Дочь банкира-миллиардера убил какой-то отморозок!

Я всегда умела контролировать свои импульсы, тогда как моя мать суежилась и заламывала руки, а папа молча цокал и качал головой. Можно сказать, что я в отца. Да он мне и по темпераменту ближе.

— Так что там насчет пряника? — опять пытаюсь пошутить я.

Мужчина вздыхает:

— Любовницей моей ты быть не хочешь, да? — он бросает на меня взгляд, и я неуверенно киваю. — Тогда выходи за меня замуж.

Я приподнимаю бровь. Да, этот мужчина умеет удивлять!

Пока я хлопаю глазами и пытаюсь сформулировать хоть какой-то осмысленный вопрос вместо возгласа: «Ты совсем больной!?», мужчина добавляет:

— Мне нужна от тебя эта ма-а-а-аленькая услуга.

Я складываю руки на груди, борясь с желанием погрызть ногти. Я всегда так делаю, когда нервы на пределе.

Часы на стене тикают, затем бьют, пока мой разум лихорадочно соображает, а желудок сводит спазмами.

То есть, все не так уж плохо! Это не большая любовь, а ма-а-а-аленькая услуга! То есть, он точно не отморозок, а просто больной человек. То есть я, скорей всего, уйду сегодня

отсюда живой и неврежимой.

Насчет неврежимой, конечно, вопрос спорный. По психике этот выпендренник уже проехался лучше дорожного катка.

Я слегка трясую головой, затем растираю пальцем место между бровями, где внезапно вспыхнула боль.

— Я знаю, это немного странно, — слышу голос выпендренника.

Я киваю. Не то чтобы я соглашаюсь, но, по крайней мере, пусть знает, что я не глухая.

— Немного парадоксально, да, — повторяет он.

Я издаю смешок:

— Ты думаешь вернуть три миллиона, которые проиграл Руслан, с помощью обязанностей жены по ценам элитных проституток?

Он удивленно смотрит на меня, а я продолжаю:

— Боюсь тебя разочаровать, но у меня, скажем так, очень низкое либидо и минимальный, хм-м-м... опыт работы в этой сфере.

Мужчина наконец-то улыбается:

— Я тебя всему обучу. Но, на самом деле, это деловое предложение, а не романтическое увлечение.

Я понимающе киваю:

— Тогда лучше сделай предложение Русланчику. Он холост и достиг брачного возраста. И, в конце концов, это ведь его долг.

— Руслан не в моем вкусе, — хихикает мужчина.

— Не в твоем вкусе? Да какая разница, если это просто деловая сделка, а "не романтическое увлечение", - говорю я, заключая фразу в воздушные кавычки.

— Я не могу жениться на мужчине! — грубо бросает он.

— На дворе двадцать первый век, — гордо подняв подбородок, напоминая я ему и спрашиваю: — Почему я?

— Ты умная, красивая, проницательная, ты наверняка полна

амбиций и целей, ты не боишься выходить за рамки, и я не только уважаю это, но и ценю.

Его горячий взгляд скользит по мне.

— Во-первых, ты меня совсем не знаешь. То, что твои сыщики накопили за неделю – капля в море. Во-вторых, найти простую красивую девочку и предложить ей пару тысяч баксов и возможность пару раз обнять такого красавчика, как ты, вообще не составит труда. Поэтому повторяю вопрос – почему я?

— Мне нужна правдоподобная свадьба и семья! — рычит он.

— А мне нужна правда! — так же рывкаю я. — И еще — что же я получу? Ну, кроме вот этого твоего эротического обучения.

Он явно пытается уйти от ответа:

— О чем ты мечтаешь? Я осуществлю любое твоё желание, — хитрая ухмылка расплзается по его лицу: — Наверняка папочка тебя чем-то обидел, и ты ушла, гордо задрав хвост, чтобы доказать ему, что ты чего-то стоишь в этой жизни. Правда?

Так и хочется ему ответить: «В десяточку, выпендренчик!», но я опускаю взгляд, потом поднимаю глаза на него и шепотом спрашиваю:

— Тебе зачем фиктивная жена?

— Мне нужна красивая достойная женщина из приличной семьи, с которой не стыдно показаться на людях...

Я его перебиваю:

— Я спрашиваю о реальных мотивах.

Он вздыхает, закатывает глаза к потолку и, наконец-то, признается:

— Хочу отомстить одной женщине.

Я быстро моргаю, пока мой мозг играет в догонялки.

— С моей помощью? — уточняю почти шепотом.

— Да. Я думаю, контракта на год будет достаточно. Ты поможешь мне с моей вендеттой, а я тебе — с любым твоим желанием.

Его брови опускаются, и он наклоняет голову:

— Подумай, Владушка. Ты ведь знаешь, что ты здесь не случайно.

— Два предложения в одном, — как бы рассуждаю я, но говорю это вслух, — одно — это кнут, другое — пряник. Ты

чертов манипулятор!

— Я тебе говорил, что я прекрасный бизнесмен, — он улыбается, и его горячий взгляд скользит по мне.

— Я даже не помню, как тебя зовут.

Его брови взлетают вверх. Да, такого он явно не ожидал. Но он снова скрещивает руки на груди и отвечает:

— Дмитрий.

Глава четвертая

Я не просто расстроен! Я в бешенстве! И ведь она не играет, эта вредная девчонка – и правда не помнит моего имени.

— На какой срок контракт? На год? — переспрашивает моя Влада.

— Да, предлагаю на двенадцать месяцев. У тебя же уже есть план, как сделать из меня миллионера?

Она, улыбаясь, спрашивает:

— Надеюсь, ты сейчас миллиардер?

Я киваю, и Влада подтверждает:

— Тогда я легко справлюсь.

— Рассказывай! – я делаю произвольный жест рукой, мол, давай, жги.

— Я хочу открыть крутейшую, прямо супер-пуперскую сыроварню. Желательно в центре города.

Я ошарашенно смотрю на нее. Многое я ожидал, конечно, но сыроварню??? Я все же решаю уточнить:

— Типа ресторана «Сыроварня», как у Новикова?

— Нет! — злится Влада. — Я хочу заниматься *производством* сыра!

— Обязательно в центре города? — поднимаю брови я. — Наверняка на Патриках, да?

Девушка машет рукой:

— Ты не понял. Само производство сыра, назовем его ма-

леньким заводиком, может быть в Подмоскovie, а бутик с готовым сыром — да, отличная идея, пусть будет на Патриках.

Я закатываю глаза:

— Язык мой — враг мой.

— Так что? Потянешь? — девчонка явно насмехается надо мной.

— А ты успеешь за год это сделать?

— У меня все готово: и бизнес-план, и презентация, и я даже место присмотрела для заводика. Нужны только вложения. Я быстро справлюсь, не бойсь!

Абсолютно бесстрашная девчонка. Я протягиваю ей руку:

— Договорились!

Но она не спешит пожимать ее, прищуривается и спрашивает:

— А что насчет секса в нашем великолепном браке? Давай сейчас серьезно, без шуток!

Я отвечаю сразу, без прикрас:

— Мне практически нужна правда. Общая крыша. Общий стол и, как я уже намекал тебе — я бы предпочел общую постель.

— Сколько раз в неделю ты бы хотел делить кровать? — хмурится девушка.

Я закатываю глаза:

— Влада!

— Назови мне цифру! — требует она.

— Минимум три! — рычу я и добавляю: — И я собираюсь

это вписать в контракт!

Она задумывается. Я бы многое отдал, чтобы узнать, что сейчас творится в этой миленькой головушке.

От этой женщины божественно пахнет. Я бы прямо сейчас...

Влада перебивает мои пошлые мысли:

— Тогда, кроме сыроварни, у меня еще будет пекарня! — невозмутимо заявляет она.

Ну какая же наглость, да?

— Владушка, — говорю я как можно ласковей, — не наглей, а?

Девушка пододвигается ближе и шепчет мне на ухо:

— А у меня для тебя есть небольшой сюрприз.

Она скользит пальчиком по моей рубашке. Я еле сдерживаю стон и себя, чтобы не наброситься и не сожрать ее вместе с ее наглостью. Я понятия не имею, буду ли я хотеть ее три раза в неделю на протяжении года, но сейчас она мне нужна как воздух.

— И что же это за сюрприз? — спрашиваю я низким хриплым голосом.

Она придвигается еще ближе и шепчет мне в губы:

— Я девственница.

Пространство между нами, которого почти и нет, затихает, прежде чем его заполняет мой громкий смех.

Естественно, она обижается на такое и отодвигается на другой конец дивана.

— Давай на мгновение отложим веселье в сторону, — просит девушка.

Я прекращаю смеяться и киваю, все еще продолжая улыбаться.

— Что тебя так рассмешило, можно узнать? — она хмурится.

Серьезно? Она не понимает, что ее вранье настолько дешевое, что даже самый круглый идиот не поверил бы!

Я хмыкаю и поднимаю голову к потолку:

— Ну давай подумаем. Может быть, то, что ты два года встречаешься с Русланом? И живешь с ним в одной квартире?

— И что?

Этот ее вопрос заставляет меня снова повернуться к ней.

— Мы старые знакомые. Другом, после того, как он меня продал, я назвать его уже не могу, — Влада берет со стола пустой бокал и просит: — Налей, пожалуйста. В горле першит.

Я наливаю ей и усаживаюсь поудобней. Этот театр все интересней и интересней.

— Дай угадаю! — я поднимаю указательный палец вверх, — ты не прочь продемонстрировать мне свою... — я делаю паузу. Очень хочется сказать: девственность, но это слово не такое красивое, и я говорю: — свое целомудрие сразу после свадьбы. Так?

Влада дергает плечами:

— Естественно! Не сейчас же!

Я понимающе киваю и улыбаюсь во весь рот.

— Опять цирк подъехал с невидимыми клоунами? — интересуется девушка.

Я игнорирую ее шутку и спрашиваю:

— Неужели я так похож на лоха?

Она явно не понимает, о чем я. Или делает вид. Из нее вышла бы неплохая актриса, между прочим.

— Пока я буду организовывать свадьбу, ты сделаешь себе... как это называется на медицинском языке?

— Гименопластика, — помогает мне Влада вспомнить.

Издевается и произносит чуть не по слогам.

— Интересно, да, откуда ты помнишь это слово? — я снова смеюсь.

Нет, ну правда! Какой нормальный человек помнит это слово, если только он не медик — или не вбивал в поисковике, чтобы узнать цену на эту операцию.

— Может, потому что я просто эрудированный человек? — хмыкает девушка.

— Да, я помню: МГИМО, три иностранных языка, презентация и бизнес-план по сыроделию.

Она больше ничего не говорит, просто маленькими глотками осушает бокал. Кажется, и мне это срочно надо. Я встаю, наливаю себе виски, и мне в голову приходит идеальный план.

Здравомыслие, вернись ко мне, потому что, черт возьми,

что я делаю?

— Давай прямо сейчас мы едем ко мне, а завтра утром нас с тобой распишут.

Глава пятая

Я, конечно, за свои двадцать пять лет попадала в разные переделки, принимала сомнительные и поспешные решения, но в эти моменты я никогда не была полностью трезва. Не подумайте, что я алкоголичка, но в трезвом уме и твердой памяти я не дурила! То есть, большие глупости не совершала! А сейчас я трезва.

Ну почти! Бокал... ладно, два бокала вина не в счет.

Я точно трезвая, но безрассудная вне всякого сравнения. Но я хочу этот брак!

Даже если его причины пока не очевидны. Месть женщины? Возможно, конечно, но что-то моя интуиция мне говорит, что тут все намного серьезней. Или наоборот – намного глупей.

Ну не мог он в меня влюбиться так сильно, чтобы через час общения предложить руку и сердце. Да, в этом предложении не рука, а протез, да и сердце точно трансплантировано с кого-то убитого, но я готова нырнуть в эту авантюру!

Кнут и пряник, напоминаю я себе девиз выпендренжника.

Тут, конечно, пряников больше. Это возможность обрести свободу. Я буду хозяйкой своей судьбы, пока моя семья ждет моего следующего провала.

Я подготовлю почву для своего будущего!

Мне не придется жить в Алтуфьево с Русланом. Хотя, я бы

и так с ним больше и минуты не осталась под одной крышей! Ну и ставочки у этого идиота!

Я вернусь к своему прежнему образу жизни, когда смогу позволить себе фуагра, страчателлу с помидорами с Дорогомиловского рынка и любимое Мадам Клико.

Внутри меня зарождается возбуждение. Как я хочу вернуться к такому, но при этом не унижаться перед отцом и мамой!

Хм-м. Возможно, придется унижаться перед мужем, но это всего лишь на год и еще не факт, что придется. Если я смогу его хорошенько охмурить и влюбить в себя, то унижаться будет он!

Омрачает мои мысли только одно – мне придется подарить ему свою девственность. А я ведь ее столько лет отращивала! Грядки поливала, удобрениями засыпала, лелеяла ее, мою красавицу, чтобы когда-то осчастливить того единственного, в которого влюблюсь с первого взгляда.

Первого взгляда так и не случилось. И с этим хвастуном тоже, между прочим. Но все же он на меня сейчас действует странно.

Если сказать мягко – то он мне нравится.

Если изъясниться пожестче – то я почти потекла. Пахнет от него божественно!

Все! Решено!

Я буду действовать его же методом: раздавать пряники или бить его кнутом! Хотя пока он не заслужил ни одного

пряника! Хлыст – вот ему наука!

Тем временем, пока мой мозг бороздит просторы моей головушки, выпендренник встает, наливает себе в бокал виски и присаживается рядом. Совсем рядом!

— Давай прямо сейчас мы поедем ко мне, а завтра утром нас с тобой распишут.

— Боишься, что за ночь я найду в Алтуфьево хирурга, который сделает мне гименоластику? — поднимаю я обе брови.

— Нет, малышка, я просто не представляю себе, как смогу тебя отпустить...

Мы, как магниты, притягиваемся ближе, пока наше дыхание не смешивается, и притяжение между нами обжигает, как электрическая дымка. Это похоже на совершенство, когда наши губы встречаются. Его мягкий, но властный рот работает в тандеме с моим, удовольствие разливается по мне от малейшего прикосновения его языка. Кажется, я совсем теряюсь в пространстве, потому что мычу как корова после дойки:

- У-у-у-у...

Наш поцелуй углубляется, языки переплетаются, мужчина целует уголок моего рта, мои скулы и шею.

— Ты как шампанское! — шепчет он.

— Боланж Блан де Нуар Виль Вин Франсэ? — спрашиваю я с французским прононсом.

Он пожирает мои грохочущие слова своими губами, его

большие руки прижимают меня к нему, и от ощущения его густоты и жара со мной творится что-то удивительно ужасное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.